

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

МУЖЧИНА средних лет в разном пальто и картузе стоит босым на снегу, опираясь спиной и руками о перила... Оригинал этой работы нижегородского фотографа М. П. Дмитриева находится в Музее А. М. Горького в Москве, фотокопии — в архивах и фондах других музеев. В музейных экспозициях и на выставках этот снимок комментируется по-разному: «тип дна», «волжский тип», «тип нижегородского босняка», «барон Бухгольц» (прототип Барона из пьесы М. Горького «На дне»).

Но почему же, если верить таким определениям, фотография М. П. Дмитриева не вошла в его знаменитый аль-

бом по 28 признакам дало эксперту основание подтвердить гипотезу: «На представленном фотоснимке № 1 — неизвестного босняка и фотоснимках №№ 2—4 (фотографии из фондов музея) изображено одно и то же лицо — Леонид Николаевич Андреев».

Зачем же понадобилось одному из близких друзей А. М. Горького, замечательному русскому писателю Л. Н. Андрееву представлять перед публикой в виде «босняка»? При каких обстоятельствах, когда и где сделал эту фотографию М. П. Дмитриев?

Павильон выдающегося русского фотографа М. П. Дмитриева, чьи работы стали бесценным историческим материалом, в 900-е годы находился в Нижнем Новгороде на Осыпной улице (ныне улица Пискарева, 9). Многолетние дружеские отношения связывали его с А. М. Горьким. Е. П. Пешкова, жена писателя, вспоминала о том, что Алексей Максимович, когда к нему приезжал кто-нибудь из писателей, знакомил своего гостя с Дмитриевым. Так был, например, выполнен Дмитриевым портрет И. Бунина. Вероятнее всего, именно в октябре (между 13 и 17) 1901 года Андреев тоже впервые побывал у Дмитриева. Тогда Леонид Николаевич первый раз приехал в Нижний Новгород по приглашению Горького.

Часто бывал Андреев у Дмитриева и в 1902—1903 годах, о чем рассказывают многочисленные фотографии писателя, которые были сделаны мастером в интерьере павильона на Осыпной. Молодого писателя, который и сам увлекался, вероятно, фотографией, интересовало искусство М. П. Дмитриева. Леонид Николаевич, высоко ценивший его творчество, защищая Художественный театр от «глумливого и тупого издательства» печати, в одной из своих статей цикла «Москва. Мелочи жизни» отмечал: «Горький, автор пьесы, придает такое существенное значение правдивости бытовой стороны ее, что поручает нижегородскому фотографу-художнику М. П. Дмитриеву собрать целый ряд со-

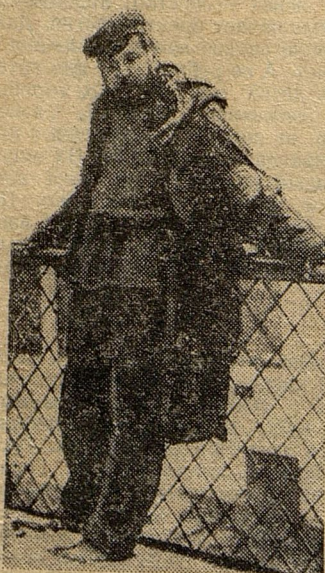
ответствующих фотографий, и М. П. Дмитриев с риском для себя собирает их на нижегородской Миллионке, в ночлежных домах и всюду, где ютятся забытые богом и людьми герои Горького».

Не в этом ли 1902 году, поздней осенью или зимой, Андреев, придя в очередной раз к Дмитриеву, увидел там босняккую одежду и не удержался от соблазна «сыграть» перед фотокамерой горьковского героя из «неисследованной области жизни»? Он надел на свою косоворотку, узнаваемую на других снимках, подобие ватника, картуз и босым (все же — «босняк») встал на снег. На улице? Нет! В павильоне Дмитриева был, оказывается, не сохранившийся до наших дней балкон, выходивший в тесный внутренний двор. Андреев оперся на перила балкона и застыл, войдя в роль одного из тех, кого встречал в лохмотьях на берегу Волги...

Теперь, спустя много лет, подписывая эту старинную фотографию, можно сообщить: «Л. Н. Андреев в облике волжского босняка. Фото М. П. Дмитриева, Нижний Новгород, 1902—1903 гг.».

Тамара РЫЖОВА,
сотрудник Государственного
музея А. М. Горького
гор. ГОРЬКИЙ

Вот такой «Босняк»...

бом «типов дна», который по просьбе А. М. Горького был подготовлен им для Московского Художественного театра? Почему на снимке в отличие от других работ — авторграф М. П. Дмитриева?

Доказать, что на снимке запечатлен не барон Бухгольц, не представило особого труда. В музее МХАТа хранится другая фотография М. П. Дмитриева, присланная А. М. Горьким театру в связи с постановкой в 1902 году «На дне». На ней есть пометка писателя (крестик на одном из стоящих в группе) и надпись: «Барон Бухгольц, босняк. Грим и костюм для Барона». Человек на этом снимке ничем не напоминает интересующего нас неизвестного. Не встречается он и в группах волжских грузчиков, обитателей Миллионной.

В фондах музея подобрали девять оригинальных фотографий работы М. П. Дмитриева для сравнения их с фотографией «волжского типа» — «босняка», и передали их эксперту — научному сотруднику Г. А. Григорьеву. При выборе снимков эксперт особое внимание обращал на фотографии, запечатлевшие человека в профиль, на которых четко просматривался большой палец левой руки, ухо и т. д. Совпаде-

Лит. Рязань 1987, 2 мф